

5 По поводу одного собрания

Письмо в редакцию «Казахстанской правды» майора Б. Лунина «Счет зрителя» предельно коллективно республиканского русского театра драмы ряд справедливых реобалтий, сформулированных с той возмательностью, без которой не может быть едкого отношения к советскому искусству.

Зритель любит театр. Именно поэтому; ак остро воспринимает он любые недостатки в его работе. Идеальная фальшь, культурная бедность, поврежденное художественному вкусу волнуют и оскорбляют зрителя. «Наши рабочие и крестьяне осуждают чего-то большего, чем зритель», — писал В. И. Ленин.

Прямой долг театрального коллектива и его руководителей чутко прислушиваться к голосу зрителя, правильно реагировать на критику своих недостатков, смело преодолеть их и двигаться вперед.

Так не случилось в республиканском театре русской драмы на собрании творческих работников 12 марта, когда обсуждалось письмо тов. Лунина. Прямые и откровенные выступления отдельных актеров т. Кручинной, Майзель, отчасти т. Сайболова) развлеклись в неуместном угождении самолюбиям многих достигших театром, в попытке критиковать второстепенных руководителей, не отвечающих за работу коллектива в целом.

Такой тон собрания зная художественный руководитель театра тов. Штейн. Поручивший ему доклад он начал с человеческого высказывания о бульварном критике, который удобен слышно, мешающему лошади пасть землю. Отвратил почти все обвинения зрителя, тов. Штейн назвал письмо тов. Лунина «кавалерийским наскоком». Эти разнанные ораторские упражнения художественного руководителя театра не только не получали отпора, но явились своеобразным приглашением защищать себя «оскорбленного мундира».

Итак, утверждает тов. Штейн, «майор Б. Лунина впал в грубую ошибку», характеризую репертуарную политику театра.

Однако алмаатинским зрителям хорошо известно, что единственной премьерой, вышедшей за первую половину сезона, был спектакль «За тех, кто в море!», лишь в марте репертуар был дополнен постановкой «Далеко от Сталинграда». Известно и другое: именно из-за скудости репертуара зритель начинает забывать дорогу в театр. В январе промфинплан театра выполнен на 0 процентов, в феврале — лишь на 55. Иными словами, это означает, что многие спектакли происходят при пустующем зрительном зале.

Было бы ошибкой замалчивать успех

«Далеко от Сталинграда», как было бы другой крайностью восхищаться спектаклем «За тех, кто в море!» только потому, что поставлена свежая волнующая пьеса Бориса Лавренева. Ведь ЦК ВКП(б) обязал театры «Коренным образом улучшить качество постановок современных советских пьес, выделить для этих пьес лучших режиссеров и артистов, добиваться высокого качества художественного оформления спектаклей».

На сцене республиканского театра драмы нет еще коренного улучшения качества постановок. Наоборот, наряду с ошибками в новых спектаклях, даже опытный глаз видит, как растапливаются и выцветают многие прежние работы театра.

Больше полугода прошло со времени опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 28 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Можно и должно подвести внутри самого коллектива итоги перестройки русского театра драмы. Письмо майора Б. Лунина — вполне уместный повод для этого.

Если бы руководители театра нашли в себе достаточно мужества, они бы сказали, что главной причиной медлительной и малоэффективной перестройки театра является отсутствие работы с актерскими кадрами — их воспитание, их рост, забота о них.

Уход из театра накауне вышедшего сезона большой группы ведущих актеров, среди которых мы встречаем народного артиста Казахской ССР Мизецкого, заслуженных артистов республики Левченко и Астафьева, артистов Светашова и Сабурова, не мог не ослабить творческих сил коллектива.

Кроме беседований на официальных приемах готовых спектаклей, в театре не существует откровенных творческих обсуждений своих удач и неудач, конкретных и неадекватных разборов игры отдельных актеров, правильности того или иного режиссерского замысла. Само собрание 12 марта говорит о притупленности критики в театре, когда нездоровая обстановка рабочего не позволяет открыть двери для творческих дискуссий.

Не содействуя росту мастерства актеров, руководители театра пренебрегают и заботой о материально-бытовом устройстве их. А если добавить к этому недостаточное внимание партийной организации театра (секретарь партбюро тов. Дьяков) к политическому воспитанию актеров, станет понятным отсутствие высокой идейности коллектива и тревога за его творческую судьбу.

На виду республиканского Управления по делам искусства русский театр драмы етолично Казахстана утрачивает любовь зрителя, перестает быть передовым отрядом советского искусства республики. Театр нуждается в острой критике, а не в месячном похлопывании по плечу. На неправильный путь захваливания театра встал начальник Управления тов. Ахметов, выступивший в прениях на собрании 12 марта.

В нашей газете уже упоминалось имя директора театра т. Шаймерденова как человека, не имеющего морального права руководить большим культурным учреждением. Много времени прошло с тех пор, но ничего не изменилось.

За творческое лицо театра и его коллектива в первую очередь отвечает художественный руководитель тов. Штейн. Ему нелегко исполнять свои многочисленные функции — художественного руководителя Казахского Академического театра драмы, русского театра, театральной студии в литературно-драматического вещания Казахского радиокомитета. Но, совмещая в одном лице эти четыре сложных обязанности, тов. Штейн прежде всего остается художественным руководителем русского театра. И надо сказать, что именно тов. Штейн не хочет или не может возглавить борьбу за создание высококачественного советского репертуара. Именно тов. Штейн пренебрежительно относится к критике работы русского театра, создавая атмосферу угождения и замкнутости.

Тов. Штейну следует напомнить предупреждение ЦК ВКП(б) по адресу работников искусства о том, что: «Работники искусства должны понять, что те из них, кто и впредь будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства и выйти в тираж, ибо советский зритель вырос, его культурные запросы и требования увеличились, а партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведению искусства».

У коллектива республиканского русского театра драмы есть все необходимое, чтобы выйти из полосы застоя и дать много волнующих, мастерски исполненных современных спектаклей, воспитывающих в зрителе высокие качества советского человека. Главное заключается в том, чтобы требовательнее относиться к своему почетному делу, чутко прислушиваться к голосу зрителя. Поменьше хвастовства. Больше острой принципиальной самокритики!